

БАЛКАНО-СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ ЖИЛИЩА – КОНТИНУАНТЫ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ОСНОВЫ *(s)keu

Реферат. Современная когнитивная лингвокультурология обращена к реконструкции таких архаичных архетиповых артефактов, резервуаров этнокультурных смыслов, каким является ДОМ – одновременно материальный и духовный символ нации. В предлагаемой работе рассматриваются базовые названия жилища в языках и диалектах балкано-славянского ареала, восходящие к общей индоевропейской основе *(s)keu со значением «оболочка, покрытие».

Результаты исследования древнейших названий жилища позволяют сделать вывод о том, что первоначально в балкано-славянской картине мира дом одинаково представлялся как кров, а его названия развивались от общей индоевропейской основы в разное время и различными путями, что привело к сегодняшнему лексическому аломорфизму при концептуальном изоморфизме.

Ключевые слова: реконструкция, названия жилища, дом, индоевропейская основа, балкано-славянский ареал, первоначальная семантика.

При изучении базовых названий жилища в языках балкано-славянского ареала обнаружено, что наиболее архаичные наименования, служащие этническими символами у соответствующих народов, восходят к общей индоевропейской основе *(s)keu с первичным значением «оболочка, покрытие». Цель настоящей работы – проследить распространение и историю развития семантики этих наименований для восстановления их первичной индоевропейской семантики, моделей номинации и концептуального значения.

Хата. Слово *хата* в украинском языке начинает спорадически появляться наряду с наименованием *домъ* в начале XVI ст., первая его фиксация датируется 1564 г. В памятниках староукраинской письменности слово *хата* употребляется для обозначения жилого строения независимо от величины, места и социального статуса владельцев, первоначально дублируя лексему *дом*: «*мужицких хатъ чотырнадцат, а боярских тры спалыл*» (1649 г.) [5, с. 406], части жилища, отдельной комнаты: «*пойшли обЪдать в другую чрезъ сЪни хатоу*» (XVIII ст.), социальной единицы, семьи, людей, живущих под одной крышей (*хуторъ*, при которомъ и людей хатъ десятокъ поселилося) (XVIII ст.) [2, с. 17]. В первой половине XVIII ст. лексема *хата* появляется в обобщенном значении «здание, помещение»: «*ЗдЪлалъ я образецъ якъ хати людскіе простіе строит*»; «*Хату заложил на дробину близъ мосту*»; «*В теплой хатѢ вівці*». Исторические материалы свидетельствуют о постепенном сужении и конкретизации семантики слова в течение XVIII ст. от обозначения жилого дома вообще до деревенского дома.

Академический «Словарь украинского языка» подает прямое и переносное значения слово *хата* в современном языке: «деревенский одноэтажный жилой дом», «жилище», «приют, убежище». В фразеологизмах типа *повертатися до хати* «возвращаться домой, на родину» реализуется расширенное значение. Кроме того, лексема употребляется и в партитивных значениях «внутреннее жилое помещение дома», «квартира», выступая в таких устойчивых словосочетаниях, как *велика хата* «гостиня, светлица». Путем метонимического переноса с емкости на содержание образовано значение «семья, люди, живущие в одном доме» [11: XI, с. 29]. 3. В современной речи, преимущественно в сленге, словом *хата* может обозначаться и городская квартира, нередко с ироническим либо вульгарным оттенком: «*купив собі хату на восьмому поверсі*», «*зависаємо на хаті*».

Очевидно, синкретизм значений «дом вообще» и «часть интерьера, комната» обусловлен тем, что в начальной стадии своего развития жилище человека было

однокамерным. С появлением дополнительных помещений жилого дома часто оставляет за собой название всего сооружения [9, с. 81], ср. восточнороманское *casa* «дом» и «комната». Первоначальный синкретизм сохранился и при наличии нескольких помещений в доме, однако нередко меньшую комнату называли дериватом *хатина*, где суффикс выполнял классификационную функцию деминутивности.

М. Фасмер сопровождает слово *хата* ремарками *южн. та зап.*, что соответствует ареалу украинского языка, приводит параллели из белорусского и польского языков, (добавим сюда чешское и словацкое *chata*) и толкует его как тип строения, отличного от ярусного (*избы*) тем, что возводится непосредственно на земле. Автор «Этимологического словаря русского языка» считает слово заимствованием древней формы современного венг. *ház* «дом», сопоставляя его с хант. *χот* «дом, шалаш», фин. *kota*, связанными с авест. *kata-* «дом», «яма». Непосредственное иранское заимствование, как и заимствование из нвн., нн. *kate* «хижина», М. Фасмер отрицает, указывая на возможное родство с поль. *chuta* «шалаш», возможно, связанным с ие. **khōutā* [12: IV, с. 226]

Авторы «Этимологического словаря украинского языка» поддерживают версию О. Трубачева в том, что восточнославянская лексема *хата* и западнославянская *chata* происходят от заимствованного в древнерусские диалекты скифско-сарматского **xata* (< иран. *kata*), родственного иран. *kad* «дом», ав. *kata-* «комната, погреб». При этом исследователи признают, что слово проникло в славянские языки из украинского. Однако нет оснований и для опровержения предположения В.М. Иллича-Свистыча о ностратическом происхождении слова от глагольной основы **kad-* «строить, сплести, лепить» [4: VI, с. 21] А. Крымский, В. Седов и О. Трубачев отстаивали иранское происхождение слова, причем Ф. Миклошич и Я. Чекановский считали его непосредственным иранским заимствованием. Г. Успенский и Д. Бантыш-Каменский, к мнению которых мы присоединяемся, утверждали, что слово родственно с нем. *Hütte* «шалаш, хижина», ср. также англ. *Hut*, фр. *Hutte* «то же» [13, с. 129], добавим к этому хрв. *hut* «изба». Нем. *Hütte* и генетически родственные слова в швед. и нидерл. языках, унаследованные из свнем. *Hütte*, дннем. *Hutta*, рассматриваются как рефлексы ие. глагольной основы **(s)keu-* с семантикой «покрывать, обволакивать». При такой версии происхождения *хата* имело первичное значение «покрытие» [15, с. 297], ср. рус. *кров*, образованное по аналогичной модели. Франц. *Hutte* «хата», известное с середины XIV ст., считается заимствованием из нем. *Hütte* или франкского *Hutta* [16, с. 377], ср. образованное по той же модели от глагола со значением «покрывать» лат. *tectum* – субстантивированное пассивное причастие совершенного вида, приобретшее значения «крыша», «помещение», «сооружение», «дом», «жилище», «убежище», «храм», «пещера», «логово», «нора», «тюрьма», «гнездо», «улей». Нем. *Haus* и англ. *house* «дом» выводятся из той же ие. основы **(s)keu-*. Континуантом упомянутой основы является и нем. *Haut* «кожа» с внутренней формой «покрытие», «оболочка». Недаром дом называют третьей кожей человека после второй кожи – одежды. Лингвистически это представление воплощает полная генетическая и семантическая параллель нем. *Haut* и слав. *шкіра, скора*, восходящих к той же ие. основе **(s)keu*. Названные понятия объединяет интегральная сема «покров».

Итак, несмотря на то, что большинство этимологов считает слово *хата* иранским заимствованием – прямым или при венгерском посредничестве, мы разделяем позицию Г. Яворской в том, что «иранская» этимология не имеет достаточно убедительных языковых и предметных доказательств [14, с. 718]. Стоит обратить внимание и на то, что слово *хата* впервые появляется в памятниках украинского языка в период активных межъязыковых контактов и адаптации заимствований из европейских языков при польском посредничестве. Будь оно заимствованием из восточных языков, оно было бы известно раньше и имело бы место и в русском языке, однако его ареал соответствует территории Речи Посполитой. В западнославянских языках слово известно, а в русском и южнославянских отсутствует. Следовательно, и происхождение его логично искать не на востоке, а на западе.

Куча. В южнославянских языках для обозначения дома употребляется континуант слав. **kōtia* – серб. *кућа*, хрв. *kuća*, чрнг. *куча*, слн. *kóča*, болг. *къща*, мак. *куќа*.

В болгарском языке в предметном значении «дом» и «заведение» выступает слово *къща*, напр.: *издателска къща* «издательский дом, издательство». В македонском языке *куќа* «дом», «храм». В сербском языке *кућа* «дом»; *робна, трговачка кућа* «торговый дом», *луда кућа* «сумасшедший дом», *крављевска кућа* «королевская династия», *вечна кућа* «могила»; *ни куће, ни кућиништа* «ни кола, ни двора», *далеко му лена кућа досл.* «далеко ему до пристойного общества». В хорватском языке с семантикой «дом» употребляется лексема *kuća*, в черногорском – *куча*, в словенском *kóča* выступает синонимом к *dom*.

В восточнороманских языках лексема *socie* обозначает повозки и их верхние части, а *socinǎ* – «помещение для свиней, птиц, собак» и справедливо считается заимствованием из южнославянских языков, где схв., мак., болг. дериваты *кочина* употребляются с подобным значением, а *socioabǎ* «хижина, хибара», очевидно, связана со слн. *kóča* «дом», *kočura* «хибара», схв. *кўћа*, мак. *kuka* «дом», *кукарка* «хибара». Форма *çoştereafǎ* «курятник», «будка», «свинарник», «тюрьма», «хибара» также считается заимствованием из южнославянских языков [10, с. 208]. Очевидно, приведенные лексемы имеют общее происхождение, но заимствованы в разное время, о чем говорит их фонетика, и различными путями – последнее из болгарского, а первое – из других южнославянских языков.

В венгерском языке южнославянские заимствования *kuťyaól*, *viskókuckó* известны с семантикой «будка», как и восточнороманское соответствие *socie*.

М. Онышкевич отмечает, что лексема *куча* в значении строения, кроме Балкан, где она семантически нейтральна, на остальной территории Славии выступает с негативной коннотацией [8, с. 50].

Анализируя семантику лексемы *куча* в славянских языках, трудно не вспомнить сказку о рукавичке с многократно повторенным вопросом-рефреном «кто-кто в рукавичке живет?». В этой «рукавичке» на юге Славии живут люди, а в Украине – свиньи, овцы, собаки, домашние птицы и хранится инвентарь [11: III, с. 167]. Украинские этимологи приводят широкий семантический репертуар общеславянского слова *куча*, известного в значении «помещение для домашних животных, клетка для гусей, свинарник», сюда же добавлено и народноэтимологическое образование *кучки* «искаженная форма названия библейского праздника кущей, когда сооружали с ритуальной целью шалаш», ст. *куча* «изба, шалаш», болг. *къща* «дом», м. *куќа*, схв. *кўћа*, слн. *kóča* «дом, изба, хибара», стсл. *кжишта* «шатер», выводя псл. **kotja* от **kotati* «кутать» или от **kotъ* «угол, место у огня». Попытка объединения происхождения с п. *kuczka* «шалаш», ч. *kuća*, слц. *kuća* «хибара» от псл. **kukja* «куча» считается недостаточно обоснованной [4: VI, с. 21], вопреки очевидности общего происхождения западнославянских и южнославянских форм.

Но вернемся к празднику кущей, который библейская энциклопедия определяет как «один из трех великих иудейских праздников, установленных в память сорокалетних скитаний евреев по Аравийской пустыне. Народ выходил на все время праздника из домов и жил в куцах, то есть шалашах, сделанных из веток зеленых деревьев» [1: I, с. 418]. Как следует из описания, *кущи* – это шалаша, а не кусты, соответственно *райские кущи* – это райские чертоги. В церковнославянском языке Библии слово *куща* постоянно употребляется для обозначения жилья. «Этимологический словарь украинского языка» поясняет слово *куща* в значении «шатер, палатка» как древнерусское заимствование из старославянского языка, где *кжишта* «шатер» было одним из рефлексов псл. **kotja* «изба, дом». Название сооружения связывается с общеславянским словом *кут* «угол», произошедшего, скорее всего, от ие. **kam-* «сгибать», а также со словами *куна* «куча» и *яма* «яма» [4: III, с. 143, 161, 171]. Выскажем предположение о возможной связи названия сооружения с общеславянским *кика* «волосы, чуб» – континуантом псл. **kyka* «что-либо скрученное, сплетенное», происходящего от ие. основы **(s)keu-* со значением «покрывать».

Хижа. Вербализатором классификационного гипонимического значения «деревенский дом» в украинском языке и говорах выступает также зафиксированное в памятниках письменности с XV ст. слово *хижа*, которое толкуется как «сарай», «кладовая», «изба», «хибара» [11: XI, с. 52]. В бойковском диалекте *хижа* употребляется в значениях «общее

названия жилища», «дом», «часть дома», «комната», «бедный дом» [7: II, с. 386]. Лексема *хижа* выступает вместо *хата* лемковском говоре, где деминутивом *хижка* называют комнату, а также домик улитки.

М. Онышкевич отмечает, что лексема *хижа* вне карпатского ареала употребляется для обозначения жилища с негативной коннотацией [8, с. 50]. Семантика лексемы *хижа* подана на карте 1 первого тома «Общекарпатского диалектологического атласа», где отдельными значками картографируются значения “дом”, “бедный старый дом”, “комната”, “кухня”, “сарай”, “чердак”. На балканской части ареала лексема не встречается. Значения 1, 2 и 3 локализованы в украинских Карпатах и в горных областях Словакии, значение 3 – по всей Словакии, 4 – на востоке Чехии, 5 – на юго-востоке Польши.

Генетически укр. *хижа*, *хежа* «сарай, изба, хибара», р. *хижина*, др. *хъжа*, *хижа*, *хызина*, *хызь*, п. *chyža*, *chyz* «шалаш», ч. *chyše*, *chyže*, слц. *chyž(k)a*, *chěž(k)a*, нл. *chyž(k)a*, *chyz*, болг. *хижа* «жилище, землянка», схв. *хижа*, *хижина* «комната», слн. *hiža*, стсл. *хызь*, псл. *хузь*, *хусъ*, *хуза*, *хуѣа* «изба, дом, жилище», молд. *хыжа*; *хуѣа* (< *хузја*) являются континуантами праславянского заимствования из германских языков; пгерм.*husa (< *kuso*) «укрытие» (двн., англ., дисл. *Hus* «изба», англ. *house*, н. *Haus*, флам. *huys* «то же», образованных от ие. основы *(s)*qeu-s-* «покрывать» [4: VI, с. 172]. Таким образом, *хижа* и *хата* имеют общее происхождение, но различное время и пути проникновения в славянские языки и говоры, что и привело к дифференциации фонетики и семантики. Ареал и семантика дают основания утверждать, что слово *хижа* на славянском языковом пространстве древнее, чем *хата*.

Шона. В украинском языке лексема *шона* квалифицируется как западный диалектизм с семантикой «навес на опорах для защиты от солнца, дождя и т.д.» [11: XI1, с. 509]. В гуцульском диалекте лексема *шона* известна в значении «сарай для коров» [3, с. 181], в лемковском говоре «помещение для хранения транспортных средств, дров, сена, соломы, инвентаря»; *шонка* «вертеп, который носили дети на рождество», *шутл.* «непричесанные волосы» [6, с. 254], в бойковском говоре *шона* «помещение для инвентаря» [7: II, с. 386].

В польском языке *szopa* употребляется в значении «сарай, навес, шалаш», *szopka* «рождественский вертеп в церкви», в словацком языке *šora* «закрытое помещение для телят и сельскохозяйственного инвентаря», в сербском языке *шона* «сарайчик». Итак, слово распространено, пусть не сплошным ареалом, но по всей Славии.

Лексема справедливо считается германизмом, проникшим в восточнославянские языки через польский: укр. *шóна* «навес, хлев», *шiпчина*, *шонка* «хибара», стукр. *шона* (1562 г.), р. южн., зап., псков. *шона*, *шóфа* «сарай, навес», блр. *шóна* «навес, сарай, шкаф», п. *szopa* «сарай, навес, рождественский вертеп», слц. *šora* «сарай, чердак» связаны с нвн. *Schuppen* «сарай», свн., нвн. *schopf*, алем. *schoff* «навес, хлев», родственно с англ. *shop* «магазин», а также с н. *Schopf* «чуб, шевелюра», *Schober* «куча, сноп» [4: VI, с. 453]. В свою очередь, немецкое *Schopf* «чуб, шевелюра», *Schuppe* «рыбья чешуя», *Schuppen* (с XVII ст. в снем. и внем.) «защитное сооружение», родственное с дангл. *shippen* «конюшня», связано с *Schober* «сноп, чуб, клочок волос, пучок соломы» и *Schopf* «сноп, клочок, пучок, навес из снопов соломы», восходящими к ие. основе *(s)*keu-* [15, с. 649, 655].

На основании изложенного можно сформулировать выводы о том, что древнейшими наименованиями дома на исследуемой балкано-славянской территории являются *хата*, *хижа*, *куча*, *шона* – континуанты ие. основы *(s)*keu* со значением «оболочка, покрытие», имеющие параллели в славянских, балканских и германских языках. В семантическом плане можно заключить, что на индоевропейском или шире на ностратическом уровне дом первоначально представлялся как покрытие, кров, оболочка, емкость, что позволило ему и семантически, и формально ассоциироваться с кожей, волосами, соломой и чешуей. На когнитивном уровне результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что первоначально в балкано-славянской картине мира дом одинаково представлялся как кров, а его названия развивались от общей индоевропейской основы в разное время и различными

путями, що привело к сегоднешньому лексическому аломорфізму при концептуальному ізоморфізмі.

Список использованной литературы

1. Библийская энциклопедия / Архимандрит Никифор. – М. : Символ, 1990. – Т. 1-2.
2. Гринько Р. О. Будівельна лексика (назви житлових споруд) / Р.О. Гринько // Українська історична та діалектна лексика. – К. : Наук. думка, 1985. – С. 13–25.
3. Гуцульщина. Історико-етнографічне дослідження / Арсенич П. І., Базак М. І., Болтарович З. Є. та ін. – К. : Наук. думка, 1987. – 471 с.
4. Етимологічний словник української мови : у 7 т. / [за ред. О. С. Мельничука та ін.]. – К. : Наукова думка, 1982–2012. – Т. 1. – 1982. – 634 с.; Т. 2. – 1985. – 573 с.; Т. 3. – 1989. – 552 с.; Т. 4. – 2004. – 656 с.; Т. 5. – 2006. – 516 с.; Т. 6 – 2103.
5. Історія української мови. Лексика і фразеологія; [Відп. ред. Русанівський В. М.]. – К. : Наук. думка, 1983. – 743 с.
6. Лемківщина. Історико-етнографічне дослідження; [Відп. ред. Ю. Гошко] – Т. 1. Матеріальна культура. – Львів : Інститут народознавства НАН України, 1999. – 360 с.
7. Онишкевич М. Й. Словник бойківських говірок / Михайло Йосипович Онишкевич – К. : Н. думка, 1984. – Т. I-II.
8. Онышкевич М. М. Специфика картографирования лексики, обозначающей названия жилищ, сельскохозяйственных орудий и под. в ОКДА / М. М. Онышкевич // Справочно-информационные материалы по ОКДА. – М. : Наука, 1979. – С. 47–57.
9. Присяжнюк В. З. *Будинок, дім, хата* / В. З. Присяжнюк // Культура слова. – № 31. – 1986. – С. 80–82.
10. Раевский Н. Д., Габинский М. А. Скурт дикционар етимоложик ал лимбий молдовенешть / Н. Д. Раевский, М. А. Габинский. – Кишинэу : Редакция принчипалэ а енциклопедией Советиче Молдовенешть, 1978. – 678 с.
11. Словник української мови : в 11 т. / [за ред. І. К. Білодіда]. – К. : Наукова думка, 1971–1980.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.; [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева]. – 2-е изд., стереотип. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 573 с.; Т. 2. – 671 с.; Т. 3 – 831 с.; Т. 4. – 863 с.
13. Этимологический словарь русского языка ; [Под. ред. Н. М. Шанского]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 980 с.
14. Яворская Г. М. О концепте ДОМ в украинском языке / Г. М. Яворская // Сокровенные смыслы : Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 716–728.
15. Das Herkunftsworterbuch der deutschen Sprache. – Band 7. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zurich: Dudenverlag, 1997. – 840 s.
16. Dauzat A. Nouveau dictionnaire etymologique et historique / A. Dauzat, J. Dubois, H. Mitterand. – Paris : Larousse, 1981. – 805 p.

Анотація

Пашкова Н. І. Слов'яно-балканські назви житла – континуанти індоєвропейської основи *(s)keu.

У статті аналізується семантика, поширення та походження базових назв житла у мовах балкано-слов'янського ареалу. У результаті здійсненого етимологічного дослідження доведено, що нинішні диференційовані різномовні назви (українське, білоруське та польське *хата*, західнослов'янське *хижа* та *шопа*, південнослов'янське *куча*) походять від спільної індоєвропейської основи *(s)keu, що мала первісне значення «покриття». На цій підставі можна зробити висновки про збережену первісну індоєвропейську спільність концептуального уявлення сучасних слов'ян про дім як покриття, оболонку.

Ключові слова: реконструкція, назви житла, дім, індоєвропейська основа, слов'яно-балканський ареал, первинна семантика.

Summary

Pashkova N. I. Balkan-Slavic names of home – reflexes of Indo-European basis *(s) keu.

The article analyzes the semantics, spatial distribution and origin of the names of basic housing in languages on Balkan-Slavic area. The study results suggest that originally Balkan-Slavic world picture equally represents house as coating or shell. The name of house evolved from a common basis in various ways, which led to the current lexical difference. On this basis we can draw conclusions about the original Indo-European community, which saved name and image of the house.

Keywords: reconstruction, the names of housing, home, Indo-European basis community, Slavic and Balkan area, primary semantics.